

«...»

Ван Чэн:

— Ты меня проклинаешь.

Линь Цюн возразил:

— Нет, вовсе нет.

Ван Чэн:

— А что тогда означали твои слова?

Линь Цюн, с растрёпанными, словно птичье гнездо, волосами, слабо прижал ладонь к груди, будто его озарило:

— Это было благословение.

«...»

Он резко сменил тему, голос его зазвучал извилисто, будто горная тропа:

— А ты чего хочешь?

Линь Цюн прищурился на солнечный свет, льющийся в окно.

И тут Ван Чэн что-то вспомнил:

— Линь Цюн! Работа! Нам подкинули работу!

Юноша слегка отодвинул телефон от уха:

— Фотосессия в школьной форме?

— Съёмки в настоящем сериале! — взволнованно воскликнул Ван Чэн.

У Линь Цюна дёрнулся уголок брови:

— Ни за что.

Ван Чэн не поверил своим ушам:

— Почему?! Это же отличный шанс!

Линь Цюн лениво провёл рукой по волосам:

— Я не умею играть. Не хочу браться за дело, с которым не справлюсь.

В прошлой жизни он был театральным актёром, но кино — совсем другой мир. Ни опыта, ни уверенности, ни желания рисковать. В конце концов, холодильник должен оставаться холодным.

— Раньше ты тоже не умел! — не сдавался Ван Чэн. — Играл ужасно, ещё и нос воротил от всех сценариев. Никто тебя не нанимал, ты еле-еле за год заработал!

Линь Цюнь пожал плечами:

— Вот и женился.

«...»

Представив Линь Цюня в браке с каким-нибудь извращенцем-стариком, Ван Чэн внутренне содрогнулся.

Он заговорил с давлением:

— В этот раз всё иначе.

Линь Цюнь склонил голову набок:

— Чем же?

— Нам предложили роль в фильме! — возбуждённо выпалил Ван Чэн. —

Фотки в школьной форме, что ты делал в прошлый раз, разлетелись по сети. Продюсер сказал, что ты в точности соответствуешь образу персонажа, и хочет пригласить тебя на пробы!

У Линь Цюня рот сам собой раскрылся в идеальный круг:

— Небесная манна!

Ван Чэн согласно кивнул:

— Точно! Может, ты последнее время добрые дела начал творить?

Линь Цюнь задумался:

— Я стал вегетарианцем.

«...»

Голос Ван Чэна зазвучал с жаром:

— Ты правда собираешься упустить такой шанс, что даётся раз в жизни?!

Ответ Линь Цюня был столь же непреклонен, как прежде:

— Да.

— Но это же куча денег! — в отчаянии воскликнул Ван Чэн.

Линь Цюнь тихо усмехнулся, словно деньги были для него не более чем пыль:

— А ты знаешь, кто мой муж?

— Какой-нибудь старик? — предположил Ван Чэн.

— Богатый.

«...»

Ван Чэн тяжело вздохнул:

— Лучше надеяться на себя, чем на кого-то.

Линь Цюнь ответил:

— Я тоже раньше так думал... пока не вкусил сладость лени.

И, словно философ, добавил:

— В юности не ведаешь прелести праздности, и бездумно растрачиваешь лучшие годы.

«.....»

Ван Чэн глубоко вдохнул. Перед ним — юноша, сбившийся с пути, соблазнённый стариком с деньгами. Надо было проявить сочувствие и понимание.

— Линь Цюнь, каждый человек — независимая личность, никому ничего не должен. Ты — уникален.

Линь Цюнь покачал головой и усмехнулся с иронией:

— Я тоже раньше так думал.

Ван Чэн решил, что тот вот-вот признается в падении на дно:

— И что же?

— Пока не встретил другого пользователя с таким же ником на Вэйбо.

«.....»

Хотя Линь Цюнь говорил твёрдо, он явно всё тщательно обдумал. Дело было не в том, что ему не нужна карьера — просто сейчас главным было заботиться о Фу Синъюне и обеспечить ему безопасность.

Удача скоро должна была повернуться к Фу Синъюну лицом — не позже, чем через пару лет. А если Линь Цюнь примет предложение сняться в фильме и уедет на месяц-другой, кто тогда будет присматривать за Фу Синъюном в огромной вилле, где он жил один?

Ван Чэн:

— Не верю, что тебя совсем не тянет. Мне нужна веская причина.

Линь Цюнь:

— Я не могу уехать надолго.

Ван Чэн: !!!

Этот старый извращенец уже начал ограничивать свободу Линь Цюня!

Ван Чэн:

— У персонажа, на роль которого ты пробуешься, всего две-три минуты экранного времени.

— Если всё пройдет гладко, уложимся в три дня съёмок.

Линь Цюн задумался:

— Что за персонаж?

Ван Чэн:

— Белая луна.

Увидев колебания Линь Цюна, он поспешил добавить:

— Не переживай, долго ты не пропадёшь.

Лишь когда Линь Цюн узнал, что съёмочная группа находится в соседнем городе, он наконец согласился.

После разговора он посмотрел на слепящий солнечный свет за окном, а потом снова рухнул на кровать, чтобы вздремнуть. Но сон не шёл. Голос Ван Чэна, словно заевшая мелодия, продолжал звучать у него в голове.

Наконец, нехотя поднявшись, Линь Цюн поплёлся вниз в тапочках и как раз столкнулся с Фу Синъюном, выходящим из лифта.

— Доброе утро, — поздоровался Линь Цюн.

И тут же подумал: а может, и нет.

Фу Синъюн заметил лёгкие тёмные круги под глазами Линь Цюна и в ответ лишь коротко кивнул.

За завтраком Линь Цюн вскользь упомянул о предстоящей рабочей поездке.

Жуя, он сказал:

— Это ненадолго. Съезжу на пробы и сразу вернусь.

— Можешь оставаться, сколько хочешь, — отозвался Фу Синъюн.

Линь Цюн не придавал значения — это было просто в его манере говорить.

После завтрака Линь Цюн вывез Фу Синъюна на прогулку. Последнее время они ограничивались садом у виллы, но Линь Цюну уже порядком надоел один и тот же пейзаж. Сегодня он решил по-настоящему вывезти Фу Синъюна на свежий воздух.

Он аккуратно оделся и выкатил Фу Синъюна за ворота — как раз в тот момент, когда мимо проходил «брендово одетый бродяга» — Старик с маленькой собачкой.

Они уже немного знали друг друга, и тот неизменно приветствовал Линь Цюна при встрече.

И этот раз не стал исключением. Улыбаясь, Старик сказал:

— Какая встреча! Вы тоже выгуливаете свою собаку?

Линь Цюн: «.....»

Фу Синъюн: «.....»

Разговор на этом закончился.

Линь Цюн пробормотал пару отговорок и поспешно укатил Фу Синъюна прочь.

Фух. Ещё один день спасён.

Через три дня Ван Чэн приехал за ним.

Линь Цюн, опасаясь, что Фу Синъюн умрёт от голода в его отсутствие, тайком установил ему на телефон приложение для доставки еды.

Фу Синъюн взглянул на экран:

— Это зачем?

Линь Цюн улыбнулся загадочно.

Чтобы спасти тебе псинью жизнь.

Они прибыли на съёмочную площадку около полудня. Стоило им войти в комнату ожидания, как на них обрушилась волна жары.

В помещении было битком — все пришли на ту же роль, что и Линь Цюн.

Ван Чэн: !!!

— В смысле?! Я думал, нас одних пригласили!

Линь Цюн:

— Продюсер тебе это прямо сказал?

Ван Чэн:

— Ну... не совсем.

«.....»

— Даже если мы не единственные, всё равно это шанс, — бодро сказал Ван Чэн. — Народу больше, чем ожидалось, но если ты прямо сейчас сделаешь доброе дело, Линь Цюн, у тебя ещё есть шанс.

Прослушивания начались, и Линь Цюн с Ван Чэном остались ждать в коридоре.

Каждый, кто заходил в зал, вылетал обратно с молниеносной скоростью — заметно быстрее, чем раньше.

Почти все выходили через двадцать секунд.

Когда очередь приблизилась, Линь Цюн вдруг почувствовал, что у него дрожат руки.

Линь Цюн: ??

Он опустил взгляд — Ван Чэн крепко держал его за руку и изо всех сил её тряс.

«.....»

Линь Цюн:

— Ты что творишь?

Ван Чэн:

— Передаю тебе силу. Нежную, но непоколебимую.

Они на мгновение глубоко взглянули друг другу в глаза, и Линь Цюн отвернулся.

— Лучше бы ты не передавал мне такую «силу», — пробормотал он.

«.....»

Очередь дошла до них. Как только Линь Цюн вошёл в зал, он тут же запустил таймер.

Двадцать секунд. По истечении времени он уже собирался развернуться и уйти.

— Подождите!

Линь Цюн обернулся, слегка удивлённый.

Продюсер поправил очки:

— Вживую вы в точности как на фото.

Примечание автора:

Молодой господин Цюн важно выпячивает грудь:

— Вы хоть знаете, кто мой муж?!